ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ ТАТАР ИЗ АРХИВА ЛИТВЫ*

ДЕЛО № 2.
ОЛЬГЕРД-НАЙМАН-МИРЗА КРИЧИНСКИЙ

Княжеский род Кричинских, оставивший глубокий след в истории польско-литовских татар, имел древние корни. Существуют сведения о том, что некий выходец из Золотой Орды по имени Найман-бек прибыл в Литву приблизительно в 1410-1411 гг. Именно он и стал основателем большого рода. В 1440 г. сын Наймана Конрад получил деревню Крычан на Березине, а потомки его взяли фамилию Кричинских по названию местности.

Среди представителей этого рода, добившихся наибольших успехов, можно назвать царского генерала Константина Ильича Кричинского (1847-?)[1]. Он принимал участие в ряде крупных военных кампаний, как-то: русско-турецкая война 1877-1878 гг., русско-японская война 1904-1905 гг. В конце 1906 г. К. И. Кричинский в звании генерал-лейтенанта вышел в отставку, поселился в Западном крае и занимался общественной деятельностью. В 1913 г. в Варшаве было создано и официально зарегистрировано Варшавское мусульманское общество помощи бедным мусульманам, председателем которого был избран К. И. Кричинский, а его сын Леон — секретарем. От брака с Марией Матвеевной Ахматович у К. И. Кричинского было трое сыновей: Ольгерд, Леон (Лев, Арслан) и Анатолий. Двое старших сыновей являются видными представителями польско-литовских татар первой половины XX столетия[2]. Судьба обоих сложилась, увы, трагично.

Ольгерд и Леон Кричинские окончили юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Во время учебы они участвовали в создании и фактически возглавляли Союз польских студентов-мусульман (1907-1910). В его состав входили польско-литовские студенты-мусульмане Санкт-Петербургского университета, Института путей сообщения и Технологического института. Целью союза было объединение мусульманских студентов для защиты культурно-просветительских интересов и проведения исследований по истории польско-литовских татар.

Старший из братьев Ольгерд после окончания университета в 1908 г. вернулся на родину и поступил в Виленский окружной суд на должность

* Продолжение. Начало см.: Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2008. – № 1. – С. 126-141.

кандидата на судебную должность. О. Кричинский выступил инициатором создания и стал первым секретарем Виленского литовско-мусульманского общества вспомоществования бедным мусульманам. В 1910-1913 гг. он служил в судебных учреждениях Туркестана, а с 1914 по 1918 г. был заместителем прокурора Винницкого окружного суда. В конце 1918 г. О. Кричинский принял приглашение от своего дяди (по материнской линии) А. М. Ахматовича войти в состав правительства независимой Крымской республики и занял должность прокурора Симферопольского окружного суда. После падения крымско-татарского правительства О. Кричинский переехал в Баку, где работал в должности товарища министра юстиции до 1920 г., когда произошло падение независимого азербайджанского правительства и утверждение в Азербайджане Советской власти.

Средний из братьев Леон после окончания университета в 1911 г. вернулся в Варшаву, где работал в органах суда и принимал участие в деятельности мусульманских организаций. В 1913 г. он стал членом правления и секретарем Мусульманского благотворительного общества в Варшаве. В период Первой мировой войны после угрозы оккупации западных окраин России немецкой армией многие польско-литовские татары оказались в российской столице. Леон Кричинский также переехал из Варшавы в Петроград. Здесь он участвовал в национальном движении польско-литовских татар и деятельности общемусульманских объединений, в создании Союза татар Польши, Литвы, Белоруссии и Украины, где состоял секретарем исполнительного комитета. В 1917 г. Л. Кричинский возглавил Петроградский мусульманский клуб, в который входили представители разных мусульманских организаций столицы. Также он занимался сбором библиографических материалов по истории, генеалогии и этнографии польско-литовских татар, которые были изданы в виде отдельного сборника в 1917 г.[3] В предисловии своей работы Леон Кричинский писал: «Среди многочисленных мусульманских народностей, населяющих российское государство, литовские татары (именуются также “польскими татарами” и “липками”) заслуживают особого интереса. […] Ни широкое гостеприимство Литвы, ни щедрые привилегии гуманной Польши, ни жестокая монархическая политика самодержавной России, преследовавшая обрусение инородцев, не могли затушить у литовских татар светоч исламской цивилизации. Крепко спаянные единством веры и исторического прошлого, мусульмане Запада из поколения в поколение обращают свой взор на возрождающийся мусульманский Восток. […] Дать указание [на] существующую о литовских татарах литературу и тем облегчить знакомство с этим этнографическим островком запада России и составляет задачу настоящей брошюры»[4]. Данная цитата свидетельствует о том, что литовские татары осознавали себя частью исламского мира. Она также помогает понять, почему многие видные представители польско-литовских татар в 1918-1920 гг. принимали активное участие в национальных движениях.

После Октябрьской революции Л. Кричинский, подобно многим мусульманским деятелям, был вынужден оставить Петроград. В 1918 г. он переехал на юг страны, где принимал активное участие в национальном движении крымских татар и азербайджанцев. Леон (в это время он чаще именовался Арсланом) являлся членом правительства двух независимых республик: Крымской (в 1918-1919 гг. выполнял обязанности заведующего канцелярией премьер-министра) и Азербайджанской (в 1919-1920 гг. — директор канцелярии азербайджанского правительства). Занимаясь государственной и политической деятельностью, он не оставлял и свою научную работу по изучению прошлого мусульманских народностей[5].

В 1920 г., после создания независимого Польского государства, оба брата возвратились в родные края и приняли польское гражданство. В 1920-1928 гг. Ольгерд Кричинский служил в судебных учреждениях Польского края. В 1928-1932 гг. он был прокурором ок-

V.) Służba w armjach obcych:
(od—do, rodz. sł. wojsk., specj. wyszk., osiągn. stop. wojsk.):

VI.) Rysopis:
Włosy:
Oczy:
Brwi:
Nos:
Usta:
Broda:
Twarz:
Szczególne znaki:

VII.) Wynik przeglądu:
Objętość piersi: ... Wzrost: ... cm.
Bystrość oczu: ... Ciężar ciała: ... kg.
„ słuchu:
Ogólny stan zdrowia:
Decyzje:
Komisji pob.
(wzgl. Komis. Rozpoznawczej)

VIII.) Wyszkolenie wojskowe:
Przysposobienie wojskowe:
Wojskowe szkoły i kursy: (od—do, jakie?):
Specjalne wyszkolenie wojsk.:
(przydatność w razie mobil.):

IX.) 1. Udział w wojnach:

		od	do
Przeciw:		/__19	__/__19
		__/__19	__/__19
		__/__19	__/__19
		__/__19	__/__19

2. Pobyt na froncie:

Formacja (pułk lub równorz.):		__/__19	__/__19
		__/__19	__/__19
		__/__19	__/__19
		__/__19	__/__19
		__/__19	__/__19

Паспорт О. Кричинского. Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. Р-12811.

ружного суда г. Вильно, в 1932-1938 гг. — членом Верховного суда в Варшаве, в 1938-1939 гг. — председателем Виленского апелляционного суда. Леон Кричинский работал в польских судебных органах городов Замостье и Гдыня.

И здесь оба брата продолжали активно участвовать в национально-культурных делах польско-литовских татар. Ольгерд был председателем, а Леон секретарем Центрального совета Культурно-просветительского союза татар Польской республики. Также они занимались научной и литературной деятельностью: Леон редактировал ежегодник «Rocznik Tatarski», ряд статей в котором принадлежит перу Ольгерда. Последний был инициатором создания татарского музея в Вильно, коллекция которого состояла из предметов, имевших отношение к прошлому польско-литовских татар. Коллекция музея располагалась в здании муфтиата и, вероятнее всего, была уничтожена во время разгрома муфтиата в начале Второй мировой войны.

1939 г. разлучил братьев, которые оказались гражданами двух враждебных государств. Леон Кричинский остался на территории Польши, оккупированной немцами, был арестован гестапо, отправлен в концентрационный лагерь и вскоре, в начале Второй мировой войны, расстрелян вместе со многими поляками. Ольгерд Кричинский в 1939 г. переехал из Варшавы в Вильно, где был намерен дослужиться до пенсии и, выйдя в отставку, осесть окончательно. В 1939 г., после распада Польского государства, Виленский край вошел в состав Литовской республики. Вследствие этого началась «литвизация» края, и многие бывшие польские граждане приняли литовское гражданство.

Именно в Вильнюсе О. Кричинский был арестован 13 февраля 1941 г. Судебное дело завершилось вполне предсказуемо: 2 мая 1942 г. Особое совещание при НКВД в г. Горьком приговорило О. Кричинского к расстрелу, через месяц приговор был приведен в исполнение. В данной публикации

Здание, в котором в 1940-1941 гг. располагалось НКВД. Вильнюс, 2007 г.
Фото из личного архива автора.

Вильнюсская тюрьма. 2007 г. Фото из личного архива автора.

представлены материалы следственного дела Ольгерда Кричинского из вильнюсского архива «Lietuvos Ypatingasis Archyvas» (Литовский особый архив).

Вследствие гибели обоих братьев Кричинских у нас нет свидетельств тех трагичных дней и документов личного происхождения, которые проливали бы свет на обстоятельства ареста и заключения одного из виднейших представителей татарской общины в польско-литовском крае. Поэтому нам кажется

уместным привести здесь свидетельства другого представителя национальной (еврейской) общины, который также подвергся репрессиям со стороны советских властей. Речь идет о крупном израильском государственном деятеле XX столетия Менахеме Бегине*. Будучи польским гражданином и проживая накануне Второй мировой войны в Варшаве, в начале войны он бежал от немцев в Вильно. Вскоре М. Бегин был помещен в центральную вильнюсскую тюрьму «Лукишки». В 1940 г. он, как «агент британского империализма» и «социально опасный элемент», был приговорен к восьми годам лагерей, отправлен в Печорлаг на строительство железной дороги Печора — Воркута.

В соответствии с договором, заключенным 30 июля 1941 г. между советским правительством и главой польского правительства в изгнании В. Сикорским**, о возобновлении дипломатических отношений польские граждане, оказавшиеся на территории СССР, были амнистированы. Таким образом, М. Бегин провел в лагере восемь месяцев и в 1941 г. был освобожден. В 1953 г. он завершает свои трехтомные воспоминания о времени, проведенном в вильнюсской тюрьме «Лукишки» и Печорлагере[6]. Вот как он описывал начавшиеся в августе — сентябре 1940 г., т. е. сразу же после оккупации Вильнюса, репрессии: «Возможно, обитателям “Лукишек” того периода повезло. Мы попали в тюрьму в период массовых арестов. Проводилась не особая, а обычная чистка: Литва два десятилетия находилась вне советского влияния, Красная Армия осуществила “июньский переворот”, и вслед за этим стражи революции провели “профилактику”. Аресты должны были просто снять “подозрительную прослойку” из людей всех национальностей, всех общественных групп. Интеллигенты, военные, научные работники, политические деятели, в том числе коммунисты и их адвокаты, должны были исчезнуть бесшумно, по решению Особого совещания, заседавшего “где-то в Москве”. Мне тоже повезло. Я оказался в серой многотысячной массе заключенных, которым суждено было исчезнуть — со следствием или без него»[7].

Польско-советское соглашение спасло жизни тысячам польских граждан, однако, к сожалению, далеко не всем… Переехавший в Вильно О. Кричинский незадолго до советской оккупации Литвы и начала массовых репрессий успел принять литовское гражданство. Это обстоятельство, вероятно, и стало роковым в судьбе бывшего польского гражданина и одного из виднейших представителей татарской общины Ольгерда Кричинского.

* Бегин Менахем (1913-1992), израильский государственный деятель. В 1977-1983 гг. — премьер-министр Израиля, лауреат Нобелевской премии мира (1978).

** Сикорский Владислав (1881-1943), в 1922-1923 гг. премьер-министр и военный министр Польши, в 1939-1943 гг. премьер-министр польского эмигрантского правительства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Подробную биографию К. И. Кричинского см.: Гришин Я. Я., Шарафутдинов Д. Р. На службе Родине. – Казань, 2005. – С. 61-68.
2. Miskiewicz, A. Tatarzy polscy. 1918-1939. – Warszawa, 1991. – 207 p.; Bairašauskaite, T. Lietuvos Totoriai XIX amziuje. – Vilnius, 1996. – 332 p.; Гришин Я. Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). – Казань, 1995. – 195 с.
3. Кричинский Л. Библиографические материалы о татарах Польши, Литвы, Белоруссии и Украины. (История, геральдика и генеалогия, право, статистика, этнография, беллетристика). – Петроград, 1917. – 84 с.; Kryczynski, L. Bibliografia do historji Tatarow w Polsce za leta 1922-1932. – Wilno, 1932. – 17 p.
4. Кричинский Л. Библиографические материалы о татарах... – С. 1-2.
5. Кричинский Л. Очерки русской политики на окраинах. – Ч. 1. – Баку, 1919. – 296 с.; Ч. 2. – Баку, 1920.
6. Бегин М. В белые ночи. – Иерусалим; М., 1991. – 331 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sakhavov-center.ru/asfcd/auth/auth_book.xtmpl?id=86540&aid=742.
7. Арест. Следствие. Лагерь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.migdal.ru/history/3289/3306/.

Протокол допроса О. К. Кричинского

15 февраля 1941 г.

1941 г. II мес[яца] 15 дня. Я, ст[арший] оперуполномочен[ный] 3 отд[ела] лейтенант госуд[арственной] безоп[асности] [...]*, допросил в качестве обвиняемого:

1. Фамилия: Кричинский.
2. Имя и отчество: Ольгерд Константинович.
3. Дата рождения: 1884.
4. Место рождения: Вильно.
5. Местожительство: Вильно, Университетская 2, кв. 1
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство): татарин, гр[аждан]ство литовское.
7. Паспорт: 27663/363, выдан 5 отд[елением] милиции.
8. Род занятий: безработный.
9. Социальное происхождение: отец был генералом царской армии, мать — дворянка, занималась домашним хозяйством.
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение):
 а) до революции: служил в судебном ведомстве, имуществом не владел;
 б) после революции: служил в судебном ведомстве.
11. Состав семьи:

О. Кричинский. 1940 г. Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. Р-12811.

Жена: Кричинская Аделаида, учительница;
Сын[овья]: [I)] Игорь Кричинский, студент; II) Кричинский Селим, 9 лет;
Проживают Университетская, д. 2, кв. 1.

12. Образование (общее, специальное): в 1908 г. закончил юридический ф[акульте]т Петербургского университета.
13. Партийность (в прошлом и настоящем): беспартийн[ый].
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др[угие] (когда, каким органом и за что):
 а) до революции: не подвергался;
 б) после революции: не подвергался.
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Сов[етской] власти: не имеет.
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете: ополченец.
17. Служба в Красной Армии (Красн[ой] гвардии, в партизан[ских] отрядах), когда и в качестве кого: не служил.
18. Служба в белых и др[угих] к[онтр]р[еволюционных] армиях (когда, в качестве кого): не служил.
19. Участие в бандах, к[онтр]р[еволюционных] организациях и восстаниях: не участвовал.

* Фамилия опущена (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

20. Сведения об общественно-политической деятельности: был председателем Культурно-просветительского союза татар с 1929 по 1939 год.

Показания обвиняемого Кричинского Ольгерда Константиновича 15/II-1941 г.

Вопрос*: С какого времени Вы проживаете в Вильно?

Ответ: В гор. Вильно я проживаю с 1938 года.

Вопрос: Откуда Вы прибыли в гор. Вильно?

Ответ: В гор. Вильно я прибыл из Варшавы.

Вопрос: Чем Вы занимались в гор. Варшаве?

Ответ: В Варшаве я работал тов[арищем] прокурора кассацион[ного] суда.

Вопрос: Чем Вы объясните Ваш переезд в гор. Вильно из Варшавы.

Ответ: Я хотел кончить свою службу в гор. Вильно, где и получить пенсию.

Вопрос: Какого характера дела Вам были подсудны?

Ответ: Мне был подсудны политические и уголовные дела.

Вопрос: Были ли в Вашем разборе политические дела?

Ответ: Я не помню, были ли у меня в разборе политические дела.

Протокол записан с моих слов правильно, мной прочитан, в чем и расписываюсь: подпись (О. Кричинский).

Допросил: ст[арший] оперуполномочен[ный] 3 отд[ела] лейтенант госуд[арственной] безоп[асности] (подпись).

Показания обвиняемого Найман[а]-Мирзы-Кричинского Ольгерд[а] Константинович[а] 25/II-1941 г.

Допрос начат в 11:00.

Вопрос: Расскажите подробно, где Вы проживали и чем занимались до 1920 года?

Ответ: В 1895 году я поступил в виленскую первую гимназию, где проучился до 1900 года, а в 1900 году отец был переведен в г. Смоленск на должность командира полка, куда я вместе с ним выехал и поступил в смоленскую гимназию, которую окончил в 1903 году.

После окончания смоленской гимназии я поступил учиться на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1908 году. По окончании университета я поступил в Виленский окружной суд на должность кандидата на судебную должность, где проработал до мая 1910 года, а потом был назначен на должность секретаря при прокуроре Ташкентской судебной палаты, где работал до 1911 год[а].

В конце 1911 года я был назначен на должность товарища прокурора Самаркандского окружного суда, пробыл на этой должности до 1913 года, а в 1913 [г.] я был переведен обратно в г. Ташкент на должность товарища прокурора Ташкентского окружного суда, где проработал до конца 1913 года. В конце 1913 года я был переведен в г. Винницу на должность товарища прокурора Винницкого окружного суда, где работал в этой должности до конца 1918 года.

В конце 1918 года я получил приглашение от министра юстиции меньшевистского правительства Крымской республики Ахматовича Александра Матвеевича выехать в г. Симферополь на должность окружного прокурора Симферопольского окружного суда. На этой должности я работал до весны 1919 года. А весной 1919 года, когда стали приближаться части Красной Армии, я переехал в г. Баку, где получил должность прокурора Бакинской судебной палаты при меньшевистском правительстве, и на той должности я был всего около двух месяцев, а потом был назначен товарищем министра юстиции при меньшевистском правительстве [Усуббеков[а] Насиббека]** в Азербайджанской республике, где я работал в должности товарища министра юстиции до весны 1920 года.

Весной 1920 года я вместе с министром Азербайджанского меньшевистского правительства Хас-Мамедовым Халиль-Беем*** выехали в Константинополь, откуда я через Ру-

* Здесь и далее выделение чертой соответствует выделению в документе.

** Написано поверх строки. Усуббеков Насиб-бек Юсиф оглы (1881-1921), активный участник азербайджанского национального движения. Работал в органах государственного управления, занимался публицистической, культурно-просветительской и благотворительной деятельностью. С 1918 г. — в составе правительства Азербайджанской Демократической Республики, первоначально в ранге министра финансов и народного просвещения, позднее — председатель Совета министров (1919-1920). После установления в Азербайджане Советской власти убит неизвестными лицами.

*** Хасмамедов Халил-бек Гаджи-Баба-оглы (1873-1935), азербайджанский политический деятель, юрист, депутат Государственной думы 2-го созыва от Елисаветопольской губернии и 3-го созыва от Елисаветопольской, Бакин-

мынию выехал в Польшу, а министр Хас-Мамедов остался в Константинополе. И в конце 1920 года я прибыл в Польшу — г. Вильно, где проживала моя семья.

Вопрос: А где Вы проживали и чем занимались с 1920 до 1939 года, т. е. до распада Польского государства?

Ответ: По приезду в Польшу в 1920 году я месяца через два получил должность мирового судьи в г. Ошмяны, где работал в этой должности до 1926 года, а отсюда был переведен на должность мирового судьи в г. Гольшаны, где работал до 1928 года.

В 1928 году я был назначен товарищем прокурора Виленского окружного суда, а через некоторое время в том же году я был назначен товарищем прокурора Виленской судебной палаты, где работал в этой должности до 1932 года.

В 1932 году я был назначен товарищем прокурора кассационного суда в г. Варшаве, по-польски «прокурор суду наивысшего», где работал в этой должности до 1 августа 1938 года, а потом был переведен в г. Вильно на должность товарища председателя судебной палаты по гражданским делам, и работал в этой должности до распада Польского государства в 1939 году.

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались с сентября месяца 1939 года до дня ареста 1941 года?

Ответ: С сентября месяца 1939 года и до дня ареста я проживал в г. Вильно и нигде не работал, а жена преподавала французский и русский языки в десятой польской гимназии.

Вопрос: Куда Вы избирались делегатом от меньшевистского правительства Азербайджана в 1920 году?

Ответ: В 1920 году я был назначен делегатом от меньшевистского правительства Азербайджана на конференцию трех государств — Азербайджана, Грузии и Армении, которая происходила в г. Тифлис[е].

Вопрос: Какие вопросы разрешались на конференции трех государств, где вы были делегатом?

Ответ: На конференции трех государств стояло два вопроса: 1) урегулирование спорных пограничных вопросов между Азербайджаном, Грузией и между Грузией и Арменией; 2) создание Кавказской конфедерации.

Вопрос: Какое Вы участие принимали в работе конференции, в вопросе вынесения решений по вопросам конференции?

Ответ: Являясь делегатом конференции трех государств от меньшевистского правительства Азербайджана, я составил проект постановления о создании конфедерации трех государств, т. е. Азербайджана, Грузии и Армении, но решений по всем пунктам проекта не успели вынести, так как в Азербайджане было свергнуто меньшевистское правительство восставшими рабочими и крестьянами, где была восстановлена Советская власть, а я с конференции трех государств больш[е] в г. Баку не возвращался, а прямо из Тифлиса выехал в Польшу.

Вопрос: К каким политическим партиям и организациям Вы принадлежали в бывшем Польском государстве?

Ответ: К политическим партиям и организациям, существовавшим в бывшем Польском государстве, я не принадлежал; а с 1929 года до 1939 [года] я состоял членом Татарского культурно-просветительского общества в Польше, и весь этот период с 1929 года до 1939 года, т. е. до распада Польского государства, я был председателем Центральной рады Культурно-просветительского общества татар в Польше. Кроме того, я с 1937 года до 1939 года являлся членом правления по мусульманским религиозным делам (найвысшая колегия мусульманска) в Польше.

Вопрос: Какие книги, газеты и журналы издавала Центральная рада Культурно-просветительского общества татар в Польше?

Ответ: Центральная рада издавала книгу «Татарский ежегодник», который выходил один раз в три года, а журналов и газет Центральная рада не издавала.

Вопрос: Кто был редактором и издателем книги «Татарский ежегодник»?

Ответ: Редактором этой книги был мой брат Кричинский Лев Константинович, а из-

ской и Эриванской губерний. После Февральской революции 1917 г. принял активное участие в национальном движении и возрождении азербайджанской государственности. В 1918-1920 гг. в правительстве Азербайджанской Демократической Республики.

дателем был я, так как я возглавлял Центральную раду Культурно-просветительского общества татар.

Вопрос: Какие Вы еще издавали журналы и газеты от татарских организаций?

Ответ: С 1935 года до 1937 года я был председателем Варшавской мусульманской общины, которая издавала журнал квартальный «Исламское обозрение». Редактором этого журнала был татарин Джабаки Васан-Гирей*, проживал [в] г. Варшаве.

Вопрос: Какие молодежные татарские организации существовали при Центральной раде Культурно-просветительского общества татар Польши?

Ответ: Фактически при Центральной раде Культурно-просветительского общества татар Польши никакой молодежной организации не существовало, но существовал Союз молодежи татарский, который для осуществления своей деятельности избрал свою Центральную раду и считал ее как отделение при Центральной раде Культурно-просветительского общества татар.

Вопрос: С какого времени Вы поддерживали связь с Джафер[ом] Сайдаметом**?

Ответ: Джафер[а] Сайдамета я знаю с 1918 года, когда я был в Крыму, то он приехал в Крым из Германии и был министром иностранных дел в Крымском краевом правительстве, где я с ним и познакомился. А находясь в Польше, я с ним встречался один раз в г. Вильне и несколько раз в г. Варшаве, куда он приезжал из г. Стамбул[а]. По случаю его приезда Восточный институт г. Варшавы устраивал вечера, на которые меня также приглашал директор, генеральный секретарь Восточного института Гурка Ольгерд.

Вопрос: Как часто Вы вели переписку с Джафер[ом] Сайдаметом, проживающим в Стамбуле?

Ответ: От Джафер[а] Сайдамета я получил всего одно письмо из Стамбула на турецком языке и на это письмо ему ответил, но больше ни от него не получал писем и ему не писал.

Допрос окончен в 16:10.

Протокол записан с моих слов верно. Мной лично прочитан на понятном языке: подпись (О. Н. М. Кричинский).

Допросил: ст[арший] следователь УГБ мл[адший] лейтенант ГБ (подпись).

Показания обвиняемого Найман[а]-Мирзы-Кричинского Ольгерд[а] Константинович[а] 25/III-1941 г.

Допрос начат в 22:00.

Вопрос: Кто является организатором контрреволюционной организации «Союз татарской молодежи»?

Ответ: «Союз татарской молодежи» был организован Эдыгеем Шинкевичем*** несколько лет тому назад, и вес[ь] период этим союзом руководил также Шинкевич Э. Этот союз имел исключительно культурно-просветительные задачи, а контрреволюционной деятельностью не занимался.

Вопрос: Расскажите подробно следствию о своем участии в татарских контрреволюционных организациях и Ваша практическая контрреволюционная деятельность в этих организациях, направленная против Советского Союза?

Ответ: К контрреволюционным татарским организациям я не принадлежал, и контр-

* Джабагиев Висан-Гирей (Вассан-Гирей) (1876/1882-1961), ингушский общественный и политический деятель. До 1917 г. жил в Петербурге. Принимал активное участие в общественной жизни столичных мусульман. В 1913 г. — заместитель председателя Мусульманского благотворительного общества. В марте 1917 г. — председатель исполнительного комитета Ингушского национального совета. Участвовал в съезде народов Кавказа и создании «Союза объединенных горцев Кавказа». После провозглашения Горской республики в ноябре 1917 г. был основным разработчиком ее конституции. В марте 1918 г. после образования Терской советской республики члены правительства Горской республики бежали в Грузию. Джабагиев, оказавшись в эмиграции, жил в Варшаве, занимался журналистикой и публицистикой.

** Сейдамет Джафер (1889-1960), крымско-татарский национальный деятель, ученый, литератор. После Февральской революции 1917 г. — один из организаторов и руководителей национального движения крымских татар. Участник ряда национальных съездов, делегат Учредительного собрания. В декабре 1917 г. в составе крымско-татарского национального правительства в ранге «директора» по внешним и военным делам, инициатор создания и руководитель Крымского штаба.

*** Шинкевич (Кырымал) Эдиге Мустафа (1911-1980), крымско-татарский политический деятель, из литовских татар. Инициатор создания «Союза татарской молодежи». Перед оккупацией Вильнюса советскими войсками перебрался в Турцию, затем в 1941 г. — Берлин, где из членов крымско-татарской эмиграции пытался создать национальное представительство, сотрудничающее с нацистскими властями. В период немецкой оккупации Крыма входил в состав Симферопольского мусульманского комитета, стремившегося добиться воссоздания крымско-татарской автономии. После окончания войны жил в Западной Германии, в 1954-1972 гг. работал в Институте по изучению истории и культуры СССР (Мюнхен).

революционной деятельностью, направленной против Советского Союза, я не занимался, и вообще мне неизвестно о существовании в б[ывшем] Польском государстве контрреволюционных татарских организаций.

Вопрос: У Вас при обыске изъята контрреволюционная литература: «Рочник татарский», «Прометей» и др[угие], через которые велась контрреволюционная работа против СССР, и Вы являлись издателем этой литературы. Почему же Вы уклоняетесь от дачи правдивых показаний о своей контрреволюционной деятельности против СССР?

Ответ: «Рочник татарский», издаваемый Центральной радой Культурно-просветительского общества татар в б[ывшей] Польши, где я был руководителем этой рады, но этот «Рочник» не был контрреволюционным, а научным.

Контрреволюционный журнал «Прометей» я получал из Варшавского института восточных языков, который издавался студентами этого института.

Я, как председатель Варшавской религиозной общины, часто посещал собрания публичных докладов, проводимые Институтом восточных языков г. Варшавы.

Кроме того, я получал контрреволюционные книги и журналы из Берлина, Львова и др[угих] городов, которые изъяты у меня при обыске, но контрреволюционной деятельностью я не занимался.

Вопрос: Для какой цели и по каким вопросам все давали присягу б[ывшему] польскому правительству?

Ответ: Будучи избран[ным] на мусульманском съезде членом Высшего духовного управления и как член этого управления, я давал присягу перед б[ывшим] польским правительством на верность польским законам.

Протокол записан с моих слов верно, мной лично прочитан: подпись (Ольгерд Н. М. Кричинский).

Допрос закончен [в] 1:00 25/III-[19]41.

Допросил: ст[арший] следователь УГБ мл[адший] лейтенант ГБ (подпись).

Показания обвиняемого Найман[а]-Мирзы-Кричинского Ольгерд[а] Константинович[а] 4/IV-1941 г.

Допрос начат в 13:30.

Вопрос: Кем и для какой цели был создан татарский эскадрон при быв[шей] Польской армии?

Ответ: Инициатором организации татарского эскадрона был ротмистр Едигаров Вали, который посоветовал мне написать в военное министерство прошение, чтобы разрешили создать при польских частях эскадрон исключительно из татарских солдат. Я такое прошение написал, и военное министерство дало разрешение на создание этого эскадрона, который был создан и существовал до распада быв[шего] Польского государства.

Татарский эскадрон при польских частях был создан с той целью, чтобы восстановить традиционность татарского населения на территории б[ывшей] Польши и этим самым показать б[ывшему] польскому правительству «патриотизм» татарского населения к б[ывшему] польскому правительству.

Вопрос: Какую Вы работу проводили в татарском эскадроне как представитель татарского общества б[ывшей] Польши?

Ответ: В эскадроне я никакой работы не проводил, а только оказывал материальную помощь для устройства для эскадрона клуба и проведения национальных праздников.

Вопрос: Сколько дел Вы рассматривали на коммунистов как прокурор апелляционного суда и какие процессы были над коммунистами при Вашем участии?

Ответ: Дел по коммунистам я никогда не рассматривал, и на политических процессах я никогда не присутствовал как прокурор апелляционного суда.

Допрос окончен в 16:00.

Протокол записан с моих слов верно, мной лично прочитан: подпись (Ол[ьгерд] Н. М. Кричинский).

Допросил, ст[арший] следователь УГБ мл[адший] лейтенант ГБ (подпись).

Показанияобвиняемого Найман[а]-Мирзы-КричинскогоОльгерд[а]Константинович[а] 21/IV-1941 г.

Допрос начат в 12:30.

Вопрос: Какие Вы получали задания от Джафар[а] Сайдамета по проведению контрреволюционной работы среди татар б[ывшей] Польши, направленной против СССР?

Ответ: Заданий от Джафар[а] Сайдамета по проведению контрреволюционной работы против СССР я не получал и контрреволюционной работой против СССР я не занимался.

Вопрос: Какие Вы получали награды от быв[шего] польского правительства и за что?

Ответ: От быв[шего] польского правительства я получал два раза награды, в 1938 году я получил золотой крест заслуги за усердную судебно-прокурорскую службу. А в 1934 году я получил медаль за пятнадцатилетнюю службу в судебных органах б[ывшего] Польского государства. Кроме того, в 1925 году я был на Международном географическом конгрессе в Каире от б[ывшего] Польского государства в качестве члена делегации, и на том конгрессе я получил офицерский орден «Нил» от египетского правительства.

Этот орден я получил за участие в географическом конгрессе. Больше наград я никогда не получал.

Вопрос: С какими докладами Вы выступали по радио при быв[шем] польском правительстве к польскому и татарскому населению?

Ответ: В 1930 году по случаю приезда в г. Варшаву афганского короля Аманулла[*] в Варшавском университете был устроен торжественный вечер, на котором я выступал с вопросом об истории литовских татар и с приветствием к афганскому населению как исповедующем[у]ся в мусульманской религии.

Моя речь, произнесенная на этом вечере, передавалась по радио. Больш[е] с докладами не выступал.

Допрос окончен в 16:00.

Протокол записан с моих слов верно, мной лично прочитан, в чем и расписываюсь: подпись (Ольгерд Н. М. Кричинский).

Допросил: ст[арший] следователь УГБ мл[адший] лейтенант ГБ (подпись).

Показания обвиняемого Найман[а]-Мирзы-Кричинского Ольгерд[а] Константинович[а] 13/V-1941 г.

Допрос начат в 13:45.

Вопрос: Как читать правильней Вашу фамилию, имя и отчество?

Ответ: Правильная моя фамилия, имя и отчество по документам — Найман-Мирза-Кричинский Ольгерд Константинович, и своей фамилии я никогда не менял.

Вопрос: Расскажите подробно о своей практической деятельности как прокурора судебной палаты г. Баку в 1919 году?

Ответ: Являясь прокурором судебной палаты г. Баку, я организовал при судебной палате прокурорский надзор и прокурорский надзор при Гальшинском окружном суде, руководил подготовкой судебных работников.

Вопрос: Сколько Вами было рассмотрено дел на коммунистов и революционных рабочих за время Вашей работы в г. Баку?

Ответ: На коммунистов и революционных рабочих я ни одного дела не рассматривал за время работы в г. Баку.

Допрос окончен в 14:15.

Протокол записан с моих слов верно, мной лично прочитан, в чем и расписываюсь: подпись (Ольгерд Н. М. Кричинский).

Допросил: ст[арший] следователь УГБ мл[адший] лейтенант ГБ (подпись).

Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. Р-12811, л. 15-28.

Публикацию подготовила
Диляра Усманова,
доктор исторических наук

[*] Аманулла-хан (1892-1960), афганский король в 1919-1929 гг.